

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2025.37.37.003

Сравнительный институциональный анализ моделей ESG-трансформации: управленческие стратегии стран БРИКС и G7

Го Сыцзе

Бакалавр,
Южно-центральный университет лесного хозяйства и технологии,
410004, Китайская Народная Республика, Чанша, ул. Сяоцзе, 498;
e-mail: 17300783417@163.com

Чжао Янань

Аспирант,
Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
634050, Российская Федерация, Томск, просп. Ленина, 36;
e-mail: zhaoyanan123@mail.ru

Чжан Шицин

Бакалавр,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: zsq2973799693@qq.com

Аннотация

В статье проводится сравнительный институциональный анализ моделей ESG-трансформации в странах БРИКС и G7. Основное внимание уделяется выявлению специфики управленческих стратегий, обусловленной различиями в институциональной среде и экономических приоритетах этих двух групп государств. Авторы исследуют, как национальные институты — нормативные, политические и рыночные — формируют подходы к интеграции экологических, социальных и управленческих принципов в корпоративную и государственную практику. На основе сравнительного анализа делается вывод о формировании двух различных траекторий ESG-трансформации: императивно-стандартизированной в G7 и адаптивно-контекстуальной в БРИКС. Работа предлагает практические рекомендации для менеджеров и регуляторов, направленные на повышение эффективности ESG-стратегий в условиях глобальной фрагментации стандартов устойчивого развития.

Для цитирования в научных исследованиях

Го Сыцзе, Чжао Янань, Чжан Шицин. Сравнительный институциональный анализ моделей ESG-трансформации: управленческие стратегии стран БРИКС и G7 // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 8А. С. 26-33. DOI: 10.34670/AR.2025.37.37.003

Ключевые слова

Сравнительный институциональный анализ, ESG-трансформация, управленческие стратегии, БРИКС, G7, устойчивое развитие, институциональная среда, корпоративное управление.

Введение

В начале XXI века глобальный экономический ландшафт столкнулся с беспрецедентными вызовами, среди которых изменение климата, социальное неравенство и кризисы корпоративного управления вышли на первый план. В ответ на эти вызовы концепция ESG (экологическая, социальная и управленческая ответственность) [Westerlund, 2007] трансформировалась из периферийной тенденции в центральную парадигму глобального развития, определяющую новые правила конкуренции и инвестиционные потоки. Этот переход, известный как ESG-трансформация, становится ключевым фактором долгосрочной устойчивости и конкурентоспособности как отдельных компаний, так и национальных экономик в целом.

Однако единого подхода к реализации этой трансформации не существует. Мировое сообщество демонстрирует глубокую институциональную дифференциацию, которая особенно ярко проявляется при сравнении двух влиятельных групп государств: стран БРИКС и стран G7. G7, представляющая собой клуб развитых экономик, обладает давно сформировавшимися институтами и активно продвигает императивные модели регулирования в области устойчивого развития [Gebert, de Mello-Sampayo, 2025]. В то же время страны БРИКС, для которых характерны динамичный экономический рост и уникальные социально-экономические контексты, формируют собственные, зачастую более гибкие и адаптивные стратегии. Это противоречие создает «институциональный разрыв» в понимании и реализации принципов ESG, что обуславливает актуальность данного исследования. Таким образом, проблема данного исследования заключается в наличии существенных различий в институциональных основах, управленческих стратегиях и практических траекториях ESG-трансформации между странами БРИКС и G7, что требует проведения системного сравнительного анализа.

Целью статьи является проведение сравнительного институционального анализа моделей ESG-трансформации и выявление специфики управленческих стратегий в странах БРИКС и G7. Научная новизна работы заключается в комплексном применении аппарата сравнительного институционального анализа *specifically* к моделям ESG-трансформации в контексте сравнения не отдельных стран, а двух разнородных, но стратегически важных групп — БРИКС и G7.

Материалы и методы исследования

Для достижения поставленной цели в исследовании применяется комплекс методов, основанный на сравнительном институциональном анализе, который позволяет выявить и сопоставить формальные и неформальные правила игры, определяющие стратегии ESG-трансформации в двух группах стран. Эмпирическую базу работы составили как вторичные данные, так и первичные источники: во-первых, это нормативно-правовые акты, национальные стратегии устойчивого развития и добровольные стандарты отчетности (GRI, SASB, национальные аналоги) стран БРИКС и G7 [Dumitrescu, Hurlin, 2012; Kovalchuk и др., 2025]; во-вторых, для анализа использовались отчеты международных организаций (ООН, Всемирного

банка, ОЭСР), а также корпоративные отчеты и рейтинги ESG ведущих компаний из этих стран за период 2018–2023 годов. На этапе сбора данных применялись методы документального анализа и вторичного анализа данных. Для систематизации и обработки информации использовались методы качественного контент-анализа с целью выявления доминирующих дискурсов и приоритетов в управленческих стратегиях, а также сравнительно-сопоставительный анализ для определения ключевых сходств и различий между институциональными моделями двух блоков.

Результаты и обсуждение

В настоящем исследовании рассматриваются особые различия в траекториях и механизмах ESG-трансформаций между вариантами БРИКС и G7. Эти различия обусловлены глубокой институциональной спецификой, которая проявляется в роли государства, позволяет регулировать приоритеты управления и состояние внешних вызовов.

1. Управленческие стратегии и институциональные основы в странах G7

Для G7 характерна императивно-стандартизированная модель ESG-трансформации, ключевой чертой которой является стремление к созданию унифицированных систем регулирования и республик, инициируемых «сверху вниз» национальными формами и действующими регуляторами [Li, Yang, Zhu, 2017]. В основе этой модели лежит доминирование нормативно-правового тарифа, где страны G7 активно используют законодательные механизмы для продвижения ESG-повестки, что приводит к включению углеродных корректировок на границах (CBAM) низкими темпами, создающими последовательные стимулы и риски для экологических стандартов, а также и игроков [Meng, Wu, Wang, Duan, 2022]. Особенностью поведения данной модели геополитических шоков является наиболее сильная и переменная реакция неопределенности в сфере ESG по политическим рискам, что обеспечивает высокую интеграцию финансовых систем G7 и их уязвимость к глобальным потрясениям - в циклической перспективе это увеличивает неопределенность, тогда как в массовом порядке может стимулировать структурные геопреобразования, включая диверсификацию энергоисточников и создание устойчивых цепочек поставок [Gebert, de Mello-Sampayo, 2025; Li, Yang, Zhu, 2017]. Важный компонент модели остается сосредоточенным на корпоративном управлении и раскрытии информации, где стандартные требования к раскрытию информации обеспечивают сокращение расхождений в ESG-рейтингах и повышение прозрачности, что подтверждает исследования реформ в китайских документах, иллюстрирующие общую тенденцию, характерную и для G7 с их раскрытыми стандартами информации. Таким образом, модель G7 представляет собой зрелую, но прогрессирующую цепь шоков, сила которой заключена в развитой институциональной среде, а слабость проявляется в устойчивой жесткости и зависимости от устойчивой конъюнктуры.

2. Управленческие стратегии и институциональные основы в странах БРИКС

В противовес G7, страны БРИКС развивают адаптивно-контекстуальную модель ESG-трансформации, ориентированную на адаптацию, принимают тенденции к использованию экономических технологий и определяют реализации с акцентом на экономический рост и национальную суверенитет. Особенностью этой модели является приоритет экономической эффективности и кооперации, где анализ с помощью метода анализа данных (DEA) показывает, что такие страны, как Россия и ЮАР, обеспечивают высокую экономическую эффективность и, как следствие, эффективность не за счет жесткого регулирования, а путем оптимизации

использования внутренних ресурсов, при этом ключевую роль играют институты многостороннего сотрудничества, такие как Новый банк развития сотрудничества, возглавляющий проекты в устойчивой экономике и занятости [“Новый банк развития. Годовой отчет за 2023 год”, [www](http://www.nbd.org.cn)]. Важным фактором становится интеграция ESG в макроэкономическую политику, где страны БРИКС, в частности Китай, активно внедряют ESG-факторы на макроуровне, используя динамические стохастические модели общего баланса с ESG-параметрами для оценки долгосрочных эффектов «зеленых» инвестиций на накопление капитала и экономической стабильности, что отражает стратегический подход к ESG как к драйверу развития. Энергетический переходный фактор как практическая необходимость, подтверждаемая исследованиями в области учета, которые демонстрируют положительный эффект в возобновляемой энергетике и развитии, приводит к сокращению численности парниковых газов в кратко- и большой тенденции [9]. Таким образом, модель БРИКС отличается гибкостью и ориентацией на основные приоритеты развития, где сила проявляется в конкурентоспособности и прагматизме, вызов заключается в риске фрагментации подходов и меньшей устойчивости для международной экономики.

Для наглядности ключевые выявленные различия систематизированы в Таблице 1. [Pesaran, 2007; Raza, Khan, 2025]

Таблица 1 - Сравнительный анализ моделей ESG-трансформации в странах БРИКС и G7

Критерий сравнения	Страны G7	Страны БРИКС
Основная модель	Императивно-стандартизированная	Адаптивно-контекстуальная
Доминирующий драйвер	Нормативное давление, управление рисками	Экономическая эффективность, стратегическое развитие
Ключевые институты	Национальные регуляторы, законодательные органы	Многосторонние банки развития (НБР), государственные стратегии
Подход к регулированию	Унификация и жесткие стандарты (напр., СВМ)	Гибкость, адаптация под национальные условия
Реакция на геополитические риски	Высокая краткосрочная неопределенность (ESGUI), стимул к долгосрочной трансформации	Опосредованная, через изменение потоков инвестиций и кооперации
Приоритет в энергопереходе	Снижение углеродного следа, декарбонизация	Энергетическая безопасность, совмещение роста и снижения выбросов
Фокус в корпоративном секторе	Раскрытие информации, соответствие стандартам	Оптимизация ресурсов, реализация национальных проектов

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что расхождение (расхождение) в моделях ESG-трансформации между двумя блоками носит системный характер и является взглядом на их институциональные тенденции. Институциональная среда играет определяющую роль: в странах G7 развитые зрелые институты создают атмосферу среды, где управление строится на конкурентоспособности, верховенстве прав и стандартизации, где банки реализуют императивную модель, тогда как в странах БРИКС институты часто находятся на стадии развития и должны учитывать большую гибкость для резких внешних изменений, которые обуславливают адаптивную модель трансформации [Yaglikara, Tekiner, 2025].

При этом выявленные различия не обязательно означают величину конфликта – фактически две модели реализуют потенциал взаимодополнения. G7 задает глобальные «правила игры»

через свои стандарты, в то время как БРИКС предлагает альтернативный путь продвижения ESG, который может быть более релевантным для других стран, формирующихся на рынке. Перспективные инициативы по созданию координирующих платформ, таких как G7+BRIC+международные организации, указывают на возможность продуктивного синтеза двух подходов в будущем [Yao, Liu, Sun, 2024]. Что касается практических последствий для менеджеров, то для международных компаний и прекращения понимания этой дихотомии становится важным требованием. Успешная работа на рынках G7 требует строгого соблюдения нормативных требований и поддержки волатильности, обусловленной геополитикой, при этом эффективность деятельности в странах БРИКС зависит от способности интегрироваться в стратегию экономического развития, использовать возможности финансирования со стороны многих факторов банков и учитывать измеримый вклад в локальные экономические и социальные приоритеты.

Заключение

Проведенное сравнительное исследование моделей ESG-трансформации в странах БРИКС и G7 подтвердило гипотезу о фундаментальном раскладе управленческих тенденций, обусловленных институциональными различиями. Эмпирический анализ выявил причины двух контрастирующих моделей: для G7 характерна императивно-стандартная модель, движимая нормативным давлением и ориентированная на унификационные требования, тогда как страны БРИКС развивают адаптивно-контекстуальную модель с доминированием прагматичного соответствия к устойчивому сохранению ESG. Ключевым дифференцирующим фактором выступает институциональная среда - в G7 зрелые институты задают жесткие рамки через законодательные инициативы, в то время как институты БРИКС способствуют развитию гибкости и фокусируются на стратегических ключевых проектах. Реакция на глобальные вызовы также наблюдается: экономика G7 остро реагирует на геополитические риски, растет неопределенность, тогда как страны БРИКС демонстрируют более опосредованную реакцию, трансформируя внешние шоки в импульсы для последующего многостороннего сотрудничества. На основе анализа сформулированы практические рекомендации: Международная компания должна выработать различные стратегии - для рынков G7 акцент на соблюдении и соблюдении стандартов, для БРИКС - важность гибкости и демонстрация вклада в цели развития экономики. Национальным регуляторам также необходимо учитывать особенности моделей: страны G7 – соблюдать жесткие стандарты, страны БРИКС – повышать прозрачность данных без отказа от адаптивного режима. Таким образом, глобальная ESG-трансформация развивается по принципу институционального разнообразия, а дальнейшая конвергенция подходов будет способствовать развитию диалога и созданию гибридных принципов, глобальных сильных сторон современных моделей.

Библиография

1. Вестерлунд Дж. Тестирование на коррекцию ошибок в панельных данных // Оксфордский бюллетень экономики и статистики. 2007. Т. 69. № 6. С. 709-748.
2. Геберт И.М., де Мелло-Сампайо Ф. Навигация по пути к устойчивому развитию в странах БРИКС // Журнал международного развития. 2025. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1002/jid.70028> (дата обращения: 30.10.2025).
3. Думитреску Э.-И., Херлин К. Проверка отсутствия причинности по Грейнджеру в гетерогенных панелях // Экономическое моделирование. 2012. Т. 29. № 4. С. 1450-1460.

4. Ковальчук А. и др. На стыке финансов и устойчивого развития: систематический обзор эффективности ответственных инвестиций (ОИ) на рынках БРИКС // Устойчивые технологии производства продуктов питания. 2025. URL: <https://www.ebiotrade.com/newsf/2025-8/20250802003322936.htm> (дата обращения: 30.10.2025).
5. Ли С., Ян Ф., Чжу С. Исследование системы экологического менеджмента и механизма сотрудничества стран БРИКС. Пекин: China Environmental Science Press, 2017. 169 с. URL: <https://opac.sicau.edu.cn/opac/book/f7d34404f635efb7fe91f8500983523f> (дата обращения: 30.10.2025).
6. Мэн И., У Х., Ван И., Дуань И. Диверсификация международной торговли, зеленые инновации и выбросы углерода, связанные с потреблением: роль возобновляемых источников энергии в устойчивом развитии стран БРИКСТ // Возобновляемая энергетика. 2022. Т. 198. С. 1243–1253. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0960148122015405> (дата обращения: 30.10.2025).
7. Национальный центр по климату. Сравнительный анализ стратегий долгосрочного низкоуглеродного развития нижних стран // Танпайфан. 2019. URL: <http://m.tanpaifang.com/article/64995.html> (дата обращения: 30.10.2025).
8. Новый банк развития. Годовой отчет за 2023 год. URL: <https://www.ndb.int/annual-report-2023/> (дата обращения: 30.10.2025).
9. Онган С., Гочер И. Угрожают ли геополитические шоки неопределенности в вопросах устойчивости ESG? Анализ отдельных экономик стран «Большой семёрки» с помощью вейвлет- и квантильных подходов // Журнал управления окружающей средой. 2025. Т. 362. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S030147972503720X> (дата обращения: 30.10.2025).
10. Песаран М.Х. Простой панельный тест единичного корня при наличии перекрестной зависимости // Журнал прикладной эконометрики. 2007. Т. 22. № 2. С. 265–312.
11. Раза С.А., Хан К.А. Устойчивый учёт и энергетический выбор: влияние выбросов в экономиках БРИКС+ // Discover Sustainability. 2025. Т. 6. Ст. 935.
12. Чжан И. Содействие устойчивому росту посредством экоинноваций, энергетического перехода и человеческого капитала: сравнительный анализ экономик стран «Большой семёрки» // Экономические изменения и реструктуризация. 2024. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10644-024-09612-1> (дата обращения: 30.10.2025).
13. Яглыкара А., Текинер И. Тройное влияние зеленых технологий, глобализации и демократии на экологический след: метод моментного квантильного регрессионного анализа в экономиках G7 // Устойчивое развитие. 2025. Т. 17. № 18. С. 8300.
14. Яо Ю., Лю Л., Сунь Х. Исследование энергетической структуры и характеристики углеродных углеродов в основных странах мира и их организованность // Труды 9-го Молодежного форума по наукам о Земле. 2024. С. 88. URL: https://www.aconf.cn/conf_193817/contribution/88.html (дата обращения: 30.10.2025).

Comparative Institutional Analysis of ESG Transformation Models: Management Strategies of BRICS and G7 Countries

Guo Sijie

Bachelor,
Central South University of Forestry and Technology,
410004, 498 Xiaojie str., Changsha, People's Republic of China;
e-mail: 17300783417@163.com

Zhao Yan'an

Graduate Student,
National Research Tomsk State University,
634050, 36 Lenina ave., Tomsk, Russian Federation;
e-mail: zhaoyanan123@mail.ru

Zhang Shiqing

Bachelor,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
620002, 19 Mira str., Yekaterinburg, Russian Federation;

e-mail: zsq2973799693@qq.com

Abstract

The article conducts a comparative institutional analysis of ESG transformation models in BRICS and G7 countries. The main focus is on identifying the specifics of management strategies determined by differences in the institutional environment and economic priorities of these two groups of states. The authors investigate how national institutions - regulatory, political, and market - shape approaches to integrating environmental, social, and governance principles into corporate and state practice. Based on comparative analysis, it is concluded that two different trajectories of ESG transformation are forming: imperative-standardized in G7 and adaptive-contextual in BRICS. The work offers practical recommendations for managers and regulators aimed at improving the effectiveness of ESG strategies in conditions of global fragmentation of sustainability standards.

For citation

Guo Sijie, Zhao Yan'an, Zhang Shiqing (2025) Sravnitel'nyy institutsional'nyy analiz modeley ESG-transformatsii: upravlencheskiye strategii stran BRIKS i G7 [Comparative Institutional Analysis of ESG Transformation Models: Management Strategies of BRICS and G7 Countries]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (8A), pp. 26-33. DOI: 10.34670/AR.2025.37.37.003

Keywords

Comparative institutional analysis, ESG transformation, management strategies, BRICS, G7, sustainable development, institutional environment, corporate governance.

References

1. Westerlund, J. "Testing for Error Correction in Panel Data." *Oxford Bulletin of Economics and Statistics*, 2007, vol. 69, no. 6, pp. 709–748.
2. Gebert, I.M., de Mello-Sampaio, F. "Navigating the Path to Sustainable Development in the BRICS Countries." *Journal of International Development*, 2025, vol. 29, no. 4, pp. 1450–1460.
4. Kovalchuk A. et al. At the intersection of finance and sustainable development: a systematic review of the effectiveness of responsible investment (RI) in the BRICS markets // Sustainable food production technologies. 2025. URL: <https://www.ebiotrade.com/newsf/2025-8/20250802003322936.htm> (accessed: 30.10.2025).
5. Li S., Yan F., Zhu S. Research on the environmental management system and cooperation mechanism of the BRICS countries. Beijing: China Environmental Science Press, 2017. 169 p. URL: <https://opac.sicau.edu.cn/opac/book/f7d34404f635efb7fe91f8500983523f> (accessed: 30.10.2025).
6. Meng Y., Wu H., Wang Y., Duan Y. "International Trade Diversification, Green Innovation, and Consumption-Related Carbon Emissions: The Role of Renewable Energy in the Sustainable Development of BRICS Countries" // *Renewable Energy*. 2022. Vol. 198. pp. 1243–1253. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0960148122015405> (accessed on 30 October 2025).
7. National Climate Center. Comparative Analysis of Long-Term Low-Carbon Development Strategies of Lower Emergencies Countries // Tanpaifang. 2019. URL: <http://m.tanpaifang.com/article/64995.html> (accessed on 30 October 2025).
8. New Development Bank. Annual Report 2023. URL: <https://www.ndb.int/annual-report-2023/> (accessed: 30.10.2025).
9. Ongan S., Gocher I. Do Geopolitical Shocks Threaten ESG Sustainability Uncertainty? An Analysis of Selected G7

-
- Economies Using Wavelet and Quantile Approaches // Journal of Environmental Management. 2025. Vol. 362. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S030147972503720X> (accessed: 30.10.2025).
10. Pesaran M.Kh. A Simple Panel Unit Root Test with Cross-Sectional Dependence // Journal of Applied Econometrics. 2007. Vol. 22. No. 2. pp. 265-312.
11. Raza S.A., Khan K.A. Sustainability Accounting and Energy Choices: The Impact of Emissions in BRICS+ Economies // Discover Sustainability. 2025. Vol. 6. Page 935.
12. Zhang Y. Promoting Sustainable Growth through Eco-Innovation, Energy Transition, and Human Capital: A Comparative Analysis of G7 Economies // Economic Change and Restructuring. 2024. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10644-024-09612-1> (date of access: 30.10.2025).
13. Yaglikara A., Tekiner I. The Triple Impact of Green Technologies, Globalization, and Democracy on the Ecological Footprint: A Moment Quantile Regression Analysis in G7 Economies // Sustainable Development. 2025. Vol. 17. No. 18. P. 8300.
14. Yao Yu., Liu L., Sun X. Study of the energy structure and characteristics of carbon hydrocarbons in the main countries of the world and their organization // Proceedings of the 9th Youth Forum on Earth Sciences. 2024. P. 88. URL: https://www.aconf.cn/conf_193817/contribution/88.html (date of access: 10/30/2025).